

Цинь Цан больше всего боялся, что он заикнется на плохом, и поспешно обнял его, усадив на парапет так, чтобы его ноги свисали наружу, а под ногами зияла бездонная пропасть.

— Смотри, как красиво фейерверк... — слабо улыбнулся Вэнь Цзыцянь, с удовлетворением глядя вдаль.

Цинь Цан посмотрел в ту же сторону и кивнул:

— Да, очень красиво.

— Жаль, что он так быстро исчезает... — тихо произнес Вэнь Цзыцянь, глядя на ночное небо, где вспыхивали яркие огни. У него самого могло бы быть такое же яркое будущее, но теперь осталось только изувеченное тело.

— Я тоже хочу запустить фейерверк, — с улыбкой сказал Вэнь Цзыцянь.

— В больнице это запрещено, — ответил Цинь Цан.

— Я хочу запустить фейерверк... — В последнее время психическое состояние Вэнь Цзыцяня было нестабильным, его настроение часто менялось, и он особенно упорно настаивал на некоторых вещах.

Цинь Цан знал, что если сегодня не удовлетворит его желание, тот не успокоится.

Он снял Вэнь Цзыцяня с парапета, усадил в кресло и, уходя, многократно напомнил:

— Жди меня, я скоро вернусь.

После того как Вэнь Цзыцянь получил травму, Цинь Цан разговаривал с ним, как с ребенком, словно тот не стал парализованным, а превратился в дурачка.

Вэнь Цзыцянь смотрел на его удаляющуюся фигуру, пока она не исчезла из виду, а затем снова повернулся к далеким фейерверкам.

Яркие разноцветные огни, отражаясь в его глазах, казались разбитыми на осколки. В эту зимнюю ночь, когда старый год сменялся новым, веселье вдали лишь подчеркивало одиночество и тоску на крыше.

Вэнь Цзыцянь вспомнил детство, вспомнил маму. В своих фантазиях о счастье он вдруг улыбнулся. Одежда на нем была толстой, поэтому, упав на пол, он не почувствовал сильной боли.

Он с трудом полз, некогда ловкий юноша теперь мог лишь медленно передвигаться по земле. Он мог использовать только подбородок, чтобы двигаться вперед, понемногу приближаясь к краю крыши.

Он никогда не думал, что за всю свою жизнь расстояние в какие-то пять метров станет для него непреодолимой пропастью. Когда силы уже были на исходе, он оглянулся и понял, что прополз всего несколько шагов.

Он не смог сдержать смешка, а слезы, катящиеся по щекам, обжигали на холодном воздухе. В голове промелькнул образ Цзысюань: она, опустив голову, вошла в палату и молча встала у кровати. Она плакала, слезы текли без остановки.

Он протянул руку, чтобы вытереть слезы сестры, но та отвернулась. В тот момент он хотел вырвать свое сердце и показать всем, чтобы они поняли.

— Цзысюань... Я не толкал Цзыи... Я не причинил ему вреда... Он мой брат... Я не сделал бы этого... — В душе он надеялся, что Цзысюань поверит ему.

Цзысюань только плакала, голос ее стал хриплым, она медленно произнесла:

— Я ненавижу тебя... Ненавижу...

Вэнь Цзыцянь почувствовал, что последняя искра желания жить разлетелась вдребезги. Он понял, что такая жизнь не имеет смысла.

Он лежал на полу, тяжело дыша, холодный камень заставлял руки неметь, подбородок был ссажен до крови. Ему с трудом удалось доползти до края, но защитный барьер казался высокой стеной. Он поднял шею и понял, что даже умереть не так просто.

Он не мог встать, не мог подняться, даже перелезть через ограждение было для него недостижимой мечтой.

Кто-то поднял его, прижал к себе, и он почувствовал, как тот человек дрожит, словно в лихорадке.

— Весь путь меня не покидало тревожное чувство, поэтому я вернулся, — Цинь Цан почти рыдал. — Как ты мог так поступить? Как ты мог обмануть меня? Если бы ты перелез через этот барьер, ты бы освободился, а что стало бы со мной? Ты хочешь, чтобы я всю жизнь жил с чувством вины? Ты не можешь быть таким эгоистом! Не можешь просто бросить меня! Не можешь...

Он крепко обнял Вэнь Цзыцяня, прижался лицом к его шее и, не в силах сдержать страх, разрыдался.

Вэнь Цзыцянь, крепко обнятый им, смотрел в небо, слезы текли по его лицу.

— Я не причинил вреда Вэнь Цзыи... Это он толкнул меня... Я просто инстинктивно схватил его... Но почему мне никто не верит...

— Я верю! Я верю! Я всегда верил, — громко сказал Цинь Цан.

Он крепко обнимал Вэнь Цзыцяня, боясь, что тот вдруг исчезнет, прижимаясь лицом к его плечу. Слезы и сопли текли сами по себе, голос был хриплым:

— Это я не смог защитить тебя, это я не смог быть рядом с тобой. Если тебе больно, бей меня, бей меня.

Он схватил руку Вэнь Цзыцяня и начал бить себя по лицу. Вэнь Цзыцянь, весь в слезах, плакал:

— Дурак, какое это имеет к тебе отношение?

Цинь Цан завыл, как зарезанный:

— В любом случае, если ты не хочешь жить, я не смогу тебя остановить. Если тебе тяжело жить, я буду с тобой. Мы не можем родиться в один день, но можем умереть в один день.

Вэнь Цзыцянь, глядя на Цинь Цана, лицо которого было залито слезами и соплями, сквозь слезы сказал:

— Ты думаешь, что играешь в фильме про бандитов? Зачем тебе умирать, когда ты живой и здоровый? Ты что, дурак?..

Цинь Цан рыдал, дрожа всем телом, и в конце концов Вэнь Цзыцянь, похлопывая его по спине, успокоил:

— Перестань плакать, я не умру, не умру.

Цинь Цан, всхлипывая, сказал:

— Цзыцянь, я действительно боюсь потерять тебя. Дедушка, бабушка, папа... Сколько еще мне нужно пережить? Сколько? Я боюсь. Когда я думаю, что больше никогда тебя не увижу, мое сердце разрывается от боли. Цзыцянь, дай мне поплакать, дай...

Вэнь Цзыцянь уже перестал плакать, но, увидев, как тот снова зарыдал, не смог сдержаться и тоже заплакал. Эти слезы уже невозможно было остановить.

С неба начал накрапывать мелкий дождь.

Двое юношей, в одинокую дождливую ночь, обнявшись, плакали. Их попытки казаться сильными в реальности были полны дыр, холодный ветер уносил тепло, и они чувствовали холод, от тела до души.

Но, обнявшись, они почувствовали слабое тепло, передаваемое друг другу, которое медленно проникало в их кровь...

(Первая часть: Юношеские годы завершена)

Вторая часть: Расстояние между сердцами

12.

Вэнь Цзысюань только что вышла из аэропорта с чемоданом, как увидела Цинь Цана.

Семь лет спустя, он по-прежнему заставлял ее сердце биться чаще.

С лица Цинь Цана исчезла юношеская незрелость, теперь он выглядел более мужественно, черты лица стали резче, в глазах появилась жесткость, но легкая улыбка добавляла ему теплоты.

— Цзысюань, давно не виделись, — он подошел, естественно похлопал ее по плечу и обнял. Взяв чемодан, они пошли рядом, и он спросил:

— Ты сначала домой или в больницу?

После того несчастного случая она уехала с матерью в Европу. Мать лечилась, а она училась, практически потеряв связь с Цинь Цаном.

Отец навещал их несколько раз в год, но в прошлом году он не приехал. Мать, беспокоясь, вернулась в Китай, но тоже не вернулась. Только в прошлом месяце она узнала, что у отца рак поджелудочной железы на поздней стадии, болезнь прогрессировала, и жить ему оставалось

недолго.

Она вернулась, чтобы увидеть отца в последний раз.

Она пришла в больницу и увидела изможденного отца. Всего за год он постарел на десять лет.

Вэнь Юаньхан, с седыми висками и впалыми глазами, выглядел безжизненно, но старался держаться и поговорить с дочерью.

Весеннее солнце освещало комнату, и вся семья, купаясь в его лучах, казалась счастливой.

Цинь Цан, прислонившись к дверному косяку, стоял у входа, наблюдая за семьей, а затем развернулся и ушел.

— Цинь Цан... — Вэнь Цзысюань выбежала за ним, окликая его.

Он обернулся, смотря на нее, но ничего не сказал, только приподнял бровь, как бы спрашивая: «Что-то нужно?»

— Ты куда? — спросила Вэнь Цзысюань.

— В компанию, — ответил Цинь Цан. — Забрать твоего брата домой.

Лицо Вэнь Цзысюань напряглось, она промолчала.

Цинь Цан сказал:

— Цзысюань, я не должен вмешиваться в твои семейные дела. Но прошло семь лет, и, думаю, даже самые серьезные проблемы должны быть забыты. К тому же, ты теперь взрослая, подумай: это был всего лишь несчастный случай, Цзыцян не такой человек.

Тот случай стал табу в их семье. В первые годы Пань Цинь была психически нестабильна, и имя Вэнь Цзыцяня нельзя было даже упоминать в доме. Со временем она привыкла избегать этого, словно этот человек никогда не существовал в ее жизни.

Семь лет прошло, и за это время они не обменялись ни одним звонком.

— Все эти годы ты не звонила своему брату, а он, упрямец, звонил тебе постоянно, десятки раз, но ты не брала трубку. Ты знаешь, что после каждого звонка он заболел? Он всегда думал, что ты не можешь его простить, хочет объясниться, но ты не даешь ему шанса, просто бросила его, позволив ему мучить себя.

<http://bllate.org/book/16224/1457366>